

Элеонора Хризман

По фамилии Еврейсон

Цикл интервью с Александром Бейдером

Элеонора Хризман
По фамилии Еврейсон.
Цикл интервью
с Александром Бейдером

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42623840

ISBN 9785449683182

Аннотация

Еврейская ономастика так же разнообразна и интересна, как и история самого еврейского народа. Следуя за странствиями еврейских фамилий, можно очень многое узнать: от бытовых подробностей жизни членов общины и их профессиональных занятиях до реальных фактов, похороненных под наслоениями мифов и легенд, накопившихся за долгую историю евреев. Мой собеседник Александр Бейдер не просто отвечает на вопросы, что означает та или иная фамилия, но в популярной форме делится результатами научных изысканий.

Содержание

Ономастика и география	5
Мозес Бендинер —	21
Что в имени тебе твоём?	40
Конец ознакомительного фрагмента.	57

По фамилии Еврейсон Цикл интервью с Александром Бейдером

Элеонора Хризман

Фото на задней обложке: Ави Акива

© Элеонора Хризман, 2020

ISBN 978-5-4496-8318-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ономастика и география

Отношения автора этой книги со своей фамилией всегда были неоднозначными. Наследственное родовое имя с явным еврейским звучанием почему-то не звучало в унисон с русскими, украинскими и татарскими фамилиями, которые в средней школе провинциального уральского города всегда оказывались в большинстве.

До полного отрицания-отречения, конечно, не доходило, но намеренно подчеркивать свою принадлежность к не титульной нации тоже не хотелось. После тридцати отношений к фамилии сменилось на более теплое: пришло осознание того, что фамилия – практически единственная ниточка, связывающая меня с предыдущими поколениями моих родственников, о которых вдруг захотелось узнать более подробно.

Произвольные поиски в мировой паутине породили массу версий происхождения моей фамилии, которые больше подошли бы для написания фантастической повести о маршрутах скитаний многострадального еврейского народа, однако к истине не приблизили. Следуя за поисковыми системами на трех языках, я побывала в Англии, Америке, Украине, Чехии и даже Марокко. Неизвестно, куда еще завели бы меня доморощенные изыскания, если бы не случайное виртуальное знакомство с Александром Бейдером – профессии-

ональным исследователем в области еврейской ономастики.

Итак, знакомьтесь! Александр Бейдер, родился в Москве, в 1963 году. Закончил МФТИ, там же в 1989 году защитил диссертацию по прикладной математике. С 1990 года живет с семьей в Париже, работает консультантом и лектором по управлению и планированию работой крупных предприятий во французских филиалах американских компаний. Все эти годы занимался иудаикой в свободное время, посвящая этой науке вечера и выходные.

Александр является автором ряда научных статей об идише и нескольких словарей-справочников по этимологии еврейских фамилий и имен. Часть одной из этих книг была защищена в Сорбонне в 1999 году как докторская диссертация по иудаике, а другая получила международную премию «Лучшей книги по иудаике» в 1996 году. Его теоретические статьи на тему ономастики публикуются в ведущих научных журналах по ономастике и еврейской лингвистике. Кроме всего перечисленного Бейдер написал книгу о лингвистической истории идиша, которая была опубликована в издательстве Оксфордского университета в 2015 году.

Александр существует в мульти языковом пространстве: дома говорит по-русски, на работе, в основном, по-французски, а книги и статьи по иудаике пишет только по-английски. Изыскания Александра Бейдера по еврейской ономастике выходят в свет в американском издательстве «Авотей-ну».

«Этимологией еврейских фамилий я начал заниматься в 1986 году в качестве очередного интеллектуального развлечения, одновременно с началом аспирантуры Физтеха, – рассказывает мой собеседник. – В школьные годы я много занимался этимологией географических названий, историей (которая была моим любимым предметом), в частности, российской и еврейской, элементами математической лингвистики. Однажды в библиотеке иностранной литературы мне попала книга Б. О. Унбегауна «Русские фамилии» с отдельной главой по еврейским фамилиям России. Я прочитал эту книгу, не отрываясь, почувствовав, насколько эта область, в которой сходились многие из моих предыдущих увлечений, меня привлекает. Во время трех лет аспирантуры свободного времени было предостаточно, и по ее окончании у меня уже была готова не только диссертация по математике, но и существенная часть моей первой книги по ономастике, а именно, этимологического словаря еврейских фамилий Российской империи.

– Александр, что такое ономастика? Стоит ли она особняком или является частью какой-то науки?

– Ономастика – наука об именах собственных, состоящая из двух частей – антропонимики – имена, фамилии, прозвища людей – и топонимики – географические названия. Меня интересует только часть антропонимики, а именно этимология еврейских фамилий и имен. Формально считается, что

ономастика – раздел лингвистики, и в самом деле основные проблемы в ней – лингвистического плана. Не случайно исследования в этой области привели меня в область «чистой» лингвистики – изучения происхождения языка идиш. К тому же ономастика находится на стыке еще двух гуманитарных дисциплин, которые мне очень интересны.

Во-первых, история. В частности, моя работа по ашкеназским традиционным именам (в 2000-м году А. Бейдер защитил по этой теме докторскую диссертацию в Сорбонне – авт.) заканчивается большой главой, в которой на основе сравнительного анализа имен, употреблявшихся в разные эпохи в разных областях Европы, предлагается общая картина миграций евреев.

Во-вторых, эпистемология – раздел философии, который изучает методологию поиска научной истины. Так как я пришел в гуманитарную сферу из области точных наук, то многое в подходах, применяемых в ономастике, мне кажется далеким от совершенства, и поэтому я написал ряд статей, где постарался изложить принципы подхода, который мне кажется действительно научным.

– От многообразия еврейских фамилий захватывает дух. Ашкеназы, евреи из Северной Африки, Турции, Йемена. Приведите, пожалуйста, примеры еврейских фамилий и расскажите об их характерных особенностях.

– Возьмем, к примеру, сефардские фамилии. Есть

несколько разновидностей. Целый ряд сефардских фамилий упоминается уже в средние века на Иберийском полуострове – Абарбанель, Кассуто, Толедано, Закуто. Часть фамилий была принята на территории Османской империи, куда переехало большинство евреев, изгнанных из Испании и Португалии в конце 15-го века. Немало фамилий было образовано в разное время в Италии, в подавляющем большинстве от названий местных городов – Модильяни, Монтефиори, Понтекорво, Реканати. Существует также много «марранских» фамилий. Речь идет о христианских фамилиях, принятых в 14-15-х веках евреями, насильственно обращенными в католицизм. Их потомки перешли обратно в иудаизм, оказавшись в общинах Амстердама, Ливорно, Пизы, Гамбурга, но сохранили свои христианские фамилии (Да Сильва, Гомез, Кардозо, Лопез, Перейра, Писсаро, Спиноза). Немало фамилий было принято евреями в Северной Африке, многие из которых совпадают с арабскими фамилиями.

– Какова история возникновения ашкеназских фамилий?

– До конца 18 века наследственные фамилии регулярно использовались лишь в Праге и во Франкфурте. В других общинах, в частности во всей Восточной Европе, фамилии были лишь у наиболее родовитых семей, которые насчитывали большое число раввинов и религиозных ученых. Большинство таких «раввинских» фамилий, впервые появившихся,

в основном, в 16-17-х веках, происходит от географических названий Западной и Центральной Европы (Ландау, Лифшиц, Френкель, Гинзбург, Гальперн-Гальперин, Каценеленбоген, Авербах-Авербух, Геллер, Эпштейн, Горовиц-Гуревич, Браудо-Бройде, Шпиро-Шапиро, Лурье, Раппопорт).

Небольшая группа имеет ивритские корни (Шор, Марголис-Маргулис, Иоффе, Хейфец). Все остальные евреи фамилий не имели: их присвоение стало обязательным вследствие соответствующих законов, принятых христианскими властями: в 1787-м году в империи Габсбургов (будущей Австро-Венгрии), в 1804-м – в России, в 1808-м – во Франции, в 1812-м – в Пруссии, в 1821-м году в Царстве Польском и т. д. Во многих странах христианские чиновники приняли активное участие в присвоении фамилий, из-за этого в Галиции (ныне Западная Украина и южная Польша), находившейся под властью Габсбургов, практически все фамилии происходят от слов немецкого языка, часто из объединения двух основ (Гольденберг, Зильберштейн, Розенталь, Вайнтрауб). Они, в основном, искусственные, то есть, не связаны ни с какими характеристиками их первых носителей. Выбраны же они были лишь потому, что имеют «красивое» звучание: соответственно, «золотая гора», «серебряный камень», «долина роз», «виноградная лоза».

– Фамилии евреев-выходцев из России чем-то отличаются?

– Только в России принятие фамилий происходило внутри еврейской общины, поэтому фамилии Черты Оседлости представляют в некотором смысле полную панораму еврейской жизни этого региона в начале 19-го века. Среди источников здесь прослеживаются разнообразные типы. Это и профессии (Бляхер, Гробокопатель, Интролигатор, Ботвинник, Крамник, Лавочкин, Сандлер, Спиваков, Спектор, Стражмейстер, Золотошвей), и физические, и моральные качества, а также прозвища (Двухбабный, Рябенький, Бялик, Золотая-Голова, Пригожин, Недорез, Шляпентох, Капуреник, Шварц, Ройтман, Вайсбурд, Шурумбурум) и мужские имена (Борушок, Либерман, Мендельштам, Рубинчик, Залкинд, многие фамилии, заканчивающиеся на «ович» и «евич»). Часть фамилий образована от женских имен (Белкин, Диниц, Хавкин, Хинчин), а самая многочисленная категория, покрывающая около трети всех фамилий, основывается на географических названиях – Делл, Друян, Дубнов, Колодный, Тайманов, Монастыренко, Свердлов, Застенкер, Тарасюк, почти все фамилии на «ский».

Небольшое количество часто встречающихся фамилий указывает на происхождение предков от первосвященников или служителей Иерусалимского Храма (Коган, Каган, Левин, Леви, Левит). Многочисленны «искусственные» фамилии, среди которых тысячи фамилий в «галицийском» стиле (Розенгольц, Зильберквейт, Вайншельбойм). Встречаются и прямые цитаты из Библии: Каталхерман = «как роса

на Хермоне» (Псалмы 133:3), Маскилейсон = «учение Эйтана» (Псалмы 89:1), Гершуни = «потомки Гершона» (Числа 3:21), Эфрос = библейское название Вифлеема (Бытие 48:7), Эфрон и Вовси = библейские персонажи. В создании фамилий использовались славянские и идишские слова из мира флоры и фауны (Фиалко, Пастернак, Карасик, Щупак, Дакс, Гехт).

Сотни фамилий представляют собой ивритские аббревиатуры. Маршак, Рошаль, Рашба, Кац («Коэн цедек» Первосвященник справедливости, то есть то, что и Коган), Каждан, Сегал-Шагал («Сган Левия» – помощник Левита), Богорад (Бен на-рав (рабби) Давид = сын раввина Давида). У ашкеназов встречаются фамилии, образованные на основе различных языков: латыни (Фабер, Капилатус, Химикус), литовского (Гражулис, Вершис, Жемайтис), связаные с латышским (Лемпес, Викштенс), арамейским (Сафро, Шатье), турецким (Барнакус, Колпакчи, Кучук), румынским (Прикупец, Барбарош, Боянжиу, Мунтян, Сапонарь), северо-немецкими диалектами (Шредер, Витендорф) и даже французским (Жвиф, Серф).

Часть фамилий – смешанного происхождения, в них разные элементы взяты из разных языков: Школьниксон и Еврейсон, Красноштейн и Кособурд, Ткачман и Складман, Яринкесбаум и Крутокоп. Встречаются десятки различных (прежде всего славянских) суффиксов: Абарбарчук, Копелян, Пинхасик, Патлах, Дашута, Лапшун, Годляк, Рушайло,

Харкач, Соловейчик, Броваренко, Шкляренко, Хрипливец, Рудых, Кинкулькин, Долгопятник, Ножницов, Рейзенкинд, Вакслер, Плаксивер. Небольшая группа фамилий заимствована у христиан, прежде всего немецко-польских аристократов (Мантейфель, Фитингоф, Клиот, Тизенгауз).

– В то время можно было выбрать фамилию по желанию?

– Действительно, многие фамилии выбирались их будущими носителями. Но существует немалое количество фамилий, придуманных одновременно, скорее всего, членами еврейской администрации (Кагала). Например, на Волыни были образованы многочисленные фамилии-аббревиатуры на Бар (сын рабби) и Хар (зять рабби): Бараг, Барак, Барах, Барам, Баран, Бараш, Барац, Баргад, Бармак, Барзах, Хараб, Харад, Харал, Хараш, Харат, Хардас, Харон, Харпак, Харшак, Харзас.

В Витебской губернии кто-то раскрыл библейскую книгу Чисел и придумал фамилии Амхир, Гайцгори, Гахнох, Гамуш-Амусин, Газархи, Горувейн, Хецрейнин, Хевруни, Симуни. В белорусском местечке Холопеничи мы встречаем Бейлкиндов, Дворкиндов, Генкиндов, Иткиндов, Хайкиндов, Хенкиндов, Малкиндов, Раскиндов, Рискиндов, Соскиндов. Все образованы от женских имен. В некоторых городах соседней Могилевской губернии более половины всех фамилий тоже образовано от женских имен только

с не идишским элементом «кинд», а с помощью белорусского суффикса «ин», например, Адаскин, Дворкин, Фрумкин, Итин, Ханкин, Хасин, Хенкин, Малкин, Минкин, Песин, Шифрин, Златин.

Весьма любопытная большая серия фамилии из Умани: Бескровный, Беспалко, Долгонос, Двухкровный, Голодайло, Горбатый, Голоногий, Горбонос, Гукайло, Храпко, Круглый, Крутоголов, Крутоног, Крутоус, Куценогий, Мережанный, Мудрик, Недоколенный, Обсушенный, Расковатый, Проворный, Розумный, Шатайло, Скалозуб, Толстоног, Торботряс, Трусиголова, Задерихвост, Заляпанный, Затучный, Здоровяк, Зеленый, Жидонос, Зубатый. В западной части Литвы – район Шауляя – были приняты фамилии Брасье, Дамье, Дунье, Фабье, Медалье, Остилье, Редалье. Их корни не совсем ясны, но все они звучат как французские с ударением на последнем слове.

– Как вы ищете материал? С какой точностью можно определить сейчас значение фамилии, данной в конце 18—19 века?

– В моей работе над этимологиями всегда есть два этапа, существенно отличающихся друг от друга. Первый – наиболее трудоемкий и совершенно необходимый – это подготовка достаточно полного, статистически репрезентативного списка фамилий или имен, которые использовались в конкретном регионе в определенный период. Например,

фамилии евреев Царства Польского (с начала 19-го века и по 1918-й год) или имена, которые давали евреям в средневековых немецких провинциях.

Источники тут могут быть самые разные. К примеру, для первого издания моего словаря фамилий евреев Российской империи (1993-й год) моим важнейшим источником были списки избирателей в Государственную Думу (1906-1912-е гг.), на которые я наткнулся практически случайно в 1989 году, разбирая дореволюционные газеты в отделе периодики московской библиотеки имени Ленина. Это были «Губернские ведомости» (для каждой губернии была своя газета, например, «Витебские губернские ведомости», «Волынские губернские ведомости» и т.д.)

В списках упоминается несколько сот тысяч еврейских мужчин. Для второго издания, вышедшего в начале августа 2016 года, я пользовался уже совсем другими материалами: записями актов гражданского состояния, списками налогоплательщиков, результатами переписей («ревизские сказки») и так далее. Все эти дополнительные дореволюционные материалы мне были любезно предоставлены еврейскими генеалогическими организациями, прежде всего из США. Немало материалов я получил из Мемориального комплекса Яд ва-Шем, напрямую через дирекцию или с веб-сайта. В общей сложности я собрал данные о нескольких миллионах людей разного пола и возраста, которые жили в 19-м веке или в первой половине 20-го века.

Второй – менее длительный, но гораздо более интересный (по крайней мере, для меня) этап – поиск наиболее вероятной этимологии для разных элементов собранной «коллекции». В этой области я за долгие годы работы выработал некоторые принципы, которые, как мне кажется, нередко позволяют оценить, насколько правдоподобна та или иная гипотеза. Так как еврейские фамилии были приняты достаточно поздно, то, как правило, для подавляющего большинства фамилий этимология может быть найдена с большой долей точности.

Действительно, фамилии происходят, прежде всего, или от имен, или от географических названий, или от слов, взятых из языков, которые использовали в тех или иных местностях. Достаточно полные списки имен, которые давали евреям на рубеже 18-19-го веков, собраны разными исследователями, в том числе мной. Достаточно полные списки населенных пунктов различных губерний империи были составлены на русском и польском языках в конце 19-го в начале 20-го века, то есть менее ста лет после принятия фамилий. Существуют достаточно полные словари на украинском, русском, польском, идише, иврите, немецком, румынском и, в меньшей степени, белорусском языке 19-го века. Таким образом, этимология не ясна, прежде всего, для фамилий, которые произошли от географических названий, исчезнувших за 19-й век или не попавших в справочники (такого происхождения, наверняка, фамилии Капусткер, Само-

любовер и Слидовкер), или от диалектных основ, не упомянутых в словарях. Наибольшую сложность представляют фамилии, в которых некоторые буквы исказились.

Их достаточно много, так как многие фамилии, созданные на основе иврита, идиша или немецкого подверглись естественному процессу славянизации. Нередки искажения, связанные с фонетическими особенностями диалектов идиша и различных славянских языков. Например, «понятная» фамилия Шалун превратилась в восточной Беларуси в Солун: в местном идише «ш» произносится как «с», а из-за белорусского аканья безударные «а» и «о» совершенно неразличимы. Среди других примеров искажений: Лякуб от имени Якуб, Кубовицкий от деревни Якубовичи, Некрич от имения Некраши, Рябинник от Грибинник, Кобзон от Кабзан (укр. ходатай), Мерсов от Меерсон и т. д.

– Попадают ли сложные случаи, когда этимологию фамилии выяснить нереально?

– В моем словаре, посвященном Российской империи, более 74 тысяч фамилий, из которых для 600 я не сумел найти никакой этимологии, которая бы меня удовлетворила. Среди них, например Берхифанд, Боннер, Бонивур, Дадиомов, Дурмашкин, Финтиктиков, Кипнис, Никомаров, Огуз, Шатроватый, Сокгобензон. Кроме того, существуют сотни фамилий, для которых можно предложить несколько гипотез, каждая из которых звучит вполне правдоподобно. Напри-

мер, Бегин может происходить и от названия деревни Бегень или Бегени (обе – неподалеку от Бреста), или может являться русифицированной формой фамилии Бейгин/Бейген, которая тоже встречается в том же регионе и происходит от диалектного идишского слова, означающего «лист бумаги», «лук (оружие)». Одна из вышеперечисленных гипотез, безусловно, верна, только неизвестно, какая именно.

На входе в старый еврейский квартал Львова.

Фото автора книги

С фамилией Ольмерт¹ – сложнее. Возможно, что ее носители попали в Самару, где семья жила в начале 20-го века,

¹ Один из наиболее известных Ольмертов в Израиле в последнее время – это Эхуд Ольмерт, родившийся в семье выходца из Российской империи Мордехая Ольмерта (1911—1998), бежавшего после Октябрьской революции с родителями в Харбин (Китай), как утверждает Википедия.

из южной части Царства Польского, где встречалась фамилия Ольмер, вероятно, происходящая от немецкого города Ульм. С другой стороны, в Восточной Украине мы находим фамилию Ольберт, а звуки «м» и «б» иногда «путаются». Например, Файмишевич происходит от Файбишевич. Чтобы понять, какая из этих версий правдоподобнее, необходимы дополнительные данные, к сожалению, сегодня не доступные. Например, информация о том, где жили носители этой фамилии в начале 19 века, и какую они тогда носили фамилию: Ольмерт, Ольмер или Ольберт. Несколько версий имеется также для фамилии Шнитке (от деревни Шнитки в Витебской губернии или от идишского слова «шнитке» – бутерброд) и Тынянов.

Как утверждает Александр Бейдер, ономастика как наука достаточно молода, и поэтому совсем не удивительно, что первые серьезные работы по русским, украинским, белорусским и чешским фамилиям написаны лишь в 1960-е годы, по польским – в 1990-е, а по испанским – только в 2001-м году. Сегодня в мире выходит 32 периодических научных журнала, публикующих статьи по вопросам ономастики. Можно назвать в их числе «Names» (США), «Onomastica Canadiana» (Канада), «Onomastica» (Польша). Раз в два года проходят международные конгрессы. Но поскольку ономастика стоит на стыке нескольких наук, то публикации встречаются также в общих лингвистических или исторических журналах. В силу специфики изучаемого материала – тема-

тика вызывает интерес у большого числа людей – публикуется большое количество статей очень низкого научного уровня в разного рода ненаучных журналах и газетах.

Мозес Бендинер — сын Ури Горовица

Казалось бы, какая связь между одной из красивейших европейских столиц Прагой и заштатным украинским или белорусским местечком. На первый и непрофессиональный взгляд – никакой. И, тем не менее, Александр Бейдер открыл, что связь существует и самая прямая, фамильная.

«Несколько десятков фамилий, известных из документов этого города, были среди самых распространенных фамилий Российской империи. Слой пражских фамилий представляет своего рода наиболее старинную часть фамилий для всей Восточной Европы, поэтому, не проанализировав фамилии Праги, нельзя было бы адекватно писать о фамилиях, принятых на рубеже 18-19-го веков», – утверждает Александр. Взявшись это доказать, Бейдер почти год изучал различные источники и выпустил монографию под названием «Еврейские фамилии Праги 15—18 века».

Почему пражские евреи обзавелись фамилиями на три века раньше, чем их соплеменники в других странах Европы? Что означает фамилия признанного во всем мире пражского писателя Франца Кафки? Как германизация чешских горожан в 14-17-м веках повлияла на представителей еврейской общины Праги? О чем рассказали моему собеседнику над-

гробья Старого еврейского кладбища в Праге? Откуда пошел идиш, сыгравший огромную роль в становлении еврейских общин Польско-Литовского королевства? На эти и другие вопросы Александр Бейдер постарался ответить подробно и обстоятельно. Итак,

– Александр, что предшествовало появлению на свет монографии, посвященной фамилиям чешских евреев?

– В 1993-м году я написал статью о происхождении фамилий, которые были в употреблении у пражских евреев до официального закона 1787-го года, предписавшего обязательное принятие фамилий всем евреям Австрийской (Габсбургской) империи. Текст получился в итоге слишком длинным для статьи (больше 50 страниц), и владелец издательства «Авотейну» [Avotaynu] (Нью-Джерси), которое опубликовало мою первую работу по еврейским фамилиям «Словарь еврейских фамилий Российской империи» [A Dictionary of Jewish Surnames from the Russian Empire, 1993] предложил издать этот текст в виде небольшой монографии. Книга вышла в 1995 году под названием «Еврейские фамилии из Праги 15—18 вв.» [Jewish Surnames from Prague (15th-18th centuries)].

– Почему вы, вообще, заинтересовались фамилиями евреев Чехии, а не других стран Восточной и Центральной Европы?

– Когда в середине 80-х годов я начал заниматься еврейской ономастикой, я достаточно быстро обнаружил особенность фамилий евреев Восточной Европы, неожиданную для меня самого: подавляющее большинство из них возникло лишь в конце 18-го начале 19-го веков. До этого времени фамилии были лишь у наиболее родовитых семей, которые насчитывали большое число раввинов и религиозных ученых. Я решил тогда взглянуть шире и изучить, хотя бы в общих чертах, историю фамилий в других ашкеназских общинах, в Центральной и Западной Европе. Выяснилось, что Восточная Европа не была исключением: практически повсеместно евреи фамилиями не пользовались. Лишь две общины, обе чрезвычайно важные для европейского еврейства, стали исключением из этого правила: Прага и Франкфурт-на-Майне.

В процессе работы над моим словарем еврейских фамилий я решил определить, какие фамилии из Черты Оседлости могли быть более старыми по сравнению с другими, так как предки этих семей могли приехать в Восточную Европу из Праги или Франкфурта. Для этого я отыскивал источники, позволившие ознакомиться с фамилиями этих двух крупных общин, бывшими в употреблении еще до конца 18-го века. После этого я смог достаточно быстро убедиться, что наиболее типичные фамилии из Франкфурта в Черте Оседлости практически не встречаются. С Прагой ситуация оказалась иной: несколько десятков фамилий, известных из документов этого города, были среди самых распространенных фа-

милей Российской империи. Таким образом, я понял, что слой пражских фамилий представляет своего рода наиболее старинную часть фамилий для всей Восточной Европы, и в этом был мой главный интерес. Не проанализировав фамилий Праги, нельзя было бы адекватно писать о фамилиях, принятых на рубеже 18-19-го веков в трех наиболее важных регионах расселения польско-литовского еврейства, образовавшихся после разделов Польши (1772, 1793, 1795 гг.): Российская Черта Оседлости, Царство Польское и Галиция.

– Сколько времени ушло на поиск и обработку информации? Как и где собиралась информация? Какими источниками вы пользовались?

– В начале 1993 года я отослал моему издателю полный текст книги о фамилиях Российской империи, в которой я использовал лишь некоторые результаты моего исследования пражских фамилий. После этого пришло решение доработать этот сюжет, чему было несколько причин. Во-первых, я собирался работать над вторым большим словарем, посвященном на этот раз фамилиям Царства Польского [«A Dictionary of Jewish Surnames from the Kingdom of Poland», Avotaynu Inc., 1996], и предполагал, что для Польши пражские фамилии могут иметь не меньшее значение, чем для Черты Оседлости. Во-вторых, соприкосновение с миром фамилий Праги оставило неизгладимый след в моей памяти, и мне хотелось окунуться в этот мир еще раз, по-

грузившись на этот раз на большую глубину. Дело в том, что по этому городу для интересовавшего меня периода существует три группы источников: еврейские, немецкие и чешские.

Первые из них, написанные еврейскими буквами в соответствии с правилами орфографии иврита или идиша, в основном, связаны с надгробными надписями старого пражского кладбища. Эти надписи были расшифрованы, и их оригинальный текст был напечатан в работах нескольких историков, из которых следует, прежде всего, упомянуть двоих. Первый из них, Симон Гок [Hock] – автор книги «Семьи из Праги» [Familien Prags, 1892]. Эта книга была, пожалуй, самым важным источником для моего исследования. Второй – Отто Мунелес – сначала опубликовал (совместно с М. Вилимковой) книгу «Старое еврейское кладбище» [Starý Žydovský hřbitov v Praze, 1955], а затем выпустил книгу «Эпитафии старого еврейского кладбища Праги» [Epitaphs from the ancient Jewish cemetery of Prague, 1988]. Самая старая могила – раввина Авигдора Каро [Caro] – относится к 1439 году, а самая поздняя – к 1787-му. В 17-18-м веках христианская Прага была, прежде всего, городом немецкой культуры. Многочисленные официальные документы были написаны на этом языке, и, разумеется, еврейские фамилии упоминаются в них в немецком написании. Любопытно, что наиболее важным источником немецкого написания пражских фамилий стали для меня не документы из Праги,

а списки еврейских купцов, посетивших ярмарку в Лейпциге в период с 1675-го по 1764-й год.

Эти списки собраны и опубликованы в книге «Посетители Лейпцигской ярмарки» [Leipziger Messgäste, 1928], которую составил Макс Фрейденталь [Freudenthal]. В этой книге все списки еврейских купцов даны по городам, из которых они приехали. Прага занимает несколько десятков страниц. И, наконец, чешские источники были опубликованы в двухтомнике «К истории евреев в Чехии, Моравии и Силезии (с 906 до 1620 гг.)» [K historii židu v Čechach, na Moravě a v Šlensku (906 až 1620)], подготовленном в 1906 году Б. Бонди [Bondy] и Ф. Дворским [Dvorsky]. Подавляющее большинство из них датируется периодом между концом 14-го века и 1620 года. Вышеуказанные книги стали основными источниками для первого этапа моей работы: составлением представительного списка фамилий Праги. Следующим этапом был поиск этимологии этих фамилий. При этом, что касается фамилий, написанных еврейскими буквами, нужно было попробовать догадаться, как они могли произноситься, то есть различить «б» и «в», «п» и «ф» и, конечно, гласные.

В общей сложности, над книгой о Праге я проработал около года. Эта небольшая брошюра получилась, в некотором смысле, гимном космополитизму. Ведь она представляет собой работу, написанную на английском языке во Франции евреем из России (с корнями на Украине и в Белоруссии) на основе анализа ивритских, немецких и чешских источни-

– Какие фамилии чешских евреев наиболее распространены? Как они расшифровываются? Чем характеризуются эти фамилии?

– Фамилии Праги достаточно разнообразны, и их корпус представляет в некотором роде панораму еврейской жизни. Наибольшее число фамилий происходит от названий городов Центральной Европы и реже Западной Германии, Италии или Польши. Они указывают на места, откуда эти семьи прибыли в Прагу. Например, из Богемии: Горовиц [Hogowitz] (их потомки в наших краях носили фамилии Горовиц, Гуревич или Гурвич), Брандейс [Brandeis], Кассевиц/Кассовиц [Cassewitz/Kassowitz], Каудер [Kauder], Либешиц [Liebeschütz] – вспомним наших Лившицев и Лифшицев, Киш [Kisch], Прибрам [Pribram], Раудниц [Raudnitz], Сobotка [Sobotka], Тауссиг [Taussig], Теплиц [Teplitz], Вессели [Wessely], Винтерниц [Winternitz]. Из Моравии: Аустерлиц [Austerlitz], Босковиц [Boskowitz], Брод и Брода [Brod (a)] (в Черте Оседлости – Бройде и Брауде), Эйбеншиц [Eibenschitz], Гойтейн [Goitein], Никольсбург [Nicolzburg], Простиц [Prostitz] и Стейниц [Steinitz] (эту фамилию носил первый чемпион мира по шахматам, уроженец Праги).

Здесь же встречаются упоминания многочисленных фамилий, которые образованы от городов Германии, носи-

тели которых в Восточной Европе, как правило, принадлежали к раввинским семьям: Ландау [Landau], Ауэрбах [Auerbach] (у нас – Авербах и Авербух), Бахрах [Bachrach], Кобленц [Coblenz], Эпштейн [Epstein], Гинцбург [Günzburg], Гейльперн [Heilpern] (у нас – Гальперин; от города Гейльбронн [Heilbronn]), Геллер [Heller] от города Швебиш-Галл [Schwäbisch-Hall], Итинг [Iting] (Этинген или Этингер), Катценеленбоген [Katzenellenbogen], Минц [Mintz] (возможно, от города Майнц [Mainz]), Шпиро [Spiro] (Шапиро; от города Шпейер [Speyer]). К этой же группе относятся Френкель [Frenkel], от уменьшительной формы для жителя немецкой провинции Франкония, и Лурья [Luria] (у нас – Лурье), происходящей от названия города или в Северной Италии, или во Франции.

Вторая группа происходит от мужских и женских имен. Среди первых: Абелис [Abelis], Гумперц [Gumpertz], Карпелес [Karpeles], Майзель [Maisel], Мунелес [Muneles], Мунк (а) [Munk (a)], Шмелькес [Schmelkes], Тодрос [Todros], Цадок [Zadock]. Среди вторых: Бассеви/Башеви [Bassewi/Baschewi], Душенес [Duschenes], Йейтелес [Jeiteles], Марголиот [Margolioth] (в Литве и Белоруссии – Марголис, в южной Украине и Бессарабии – Маргулис), Пориес/Поргес [Porjes/Porges]. Возможно, к именам также восходят такие фамилии с ивритскими корнями, как Хе (й) фец [Chefetz] и Яффе [Jaffe] (у нас – Иоффе).

Фамилии, образованные от профессий, указывают, на-

сколько широк был спектр занятий пражского еврейства. В списке есть и портные (Хаят [Chajat], Шнейдер [Schneider]), и сапожники (Шустер [Schuster]), и учителя (Меламед [Melamed]), и представители специфических еврейских профессий таких, как Менакер [Menaker] (тот, кто отделяет жилы и вены от мяса), Шойхет [Schochet] (резник), Шамес [Schames] (служба в синагоге), Сойфер [Sofer] (писарь), Хазан [Chasan] и Зингер [Singer] (кантор), Даян [Dajan] и Шойфет [Schofet] (судья), Бахор/Бохер [Bachor/Bocher] (студент ешивы), Даршан [Darschan] (проповедник), и ремесленники, такие, как Клемперер [Klempereer] (жестянщик), Малер [Mahler] (красильщик), Ример [Riemer] (седельщик), Шлоссер [Schlosser] (токарь), Шнурмахер [Schnurmacher] и Шнурдреер [Schnurdreher] (веревочник), Вагенмахер [Wagenmacher] и Вагнер [Wagner] (тот, кто делает телеги), и торговцы Эйзенкремер [Eisenkrämer] (железными изделиями) и Штрumpfгндлер [Strumpfhändler] (чулками). Многие из этих фамилий также встречались и в СССР. Из этого совсем не следует, что их предки уже носили эти фамилии в Праге. На самом деле, они просто указывают на профессию их первого носителя, принявшего фамилию в Черте Оседлости в начале 20-го века.

В Чехии, как и в некоторых городах Германии – например, во Франкфурте – многие дома имели свой символ, их жители могли принять названия этих символов в качестве фамильных прозвищ. Среди примеров: Фукс [Fuchs] (лиса),

Ганс [Gans] (гусь), Ку [Kuh] (корова), и, скорее всего, Кафка (от чешского слова kavka, галка) и Торш [Thorsch] (от чешского tchoř, хорек). Часть фамилий известна в «полном» виде и в виде аббревиатуры (взяты первые буквы от каждой части, которые составляют фамилии). Например, Альтшуль [Altschul] (от названия старой пражской синагоги) и Аш [Asch], Шнурдреер [Schnurdreher] и Шад [Schad], Шнурмахер [Schnurmacher] и Шам [Scham].

Происхождение некоторых распространенных пражских фамилий не совсем ясно. Среди них: Поппер [Popper] (или от названия словацкого города или реки Попрад, или от мужского имени немецкого происхождения), Пик [Pick] и Шик [Schick] (обе могут быть связаны с уменьшительными формами мужских имен Пинхас и Шимон, соответственно, или представляют собой аббревиатуры, хотя на надгробиях их -уносителей ивритский знак аббревиатуры " отсутствует), ранда [Kuranda] и Вейзель [Weisel] /Вейзелиц [Weiselitz] / Вейзельс [Weysels].

– С чем было связано возникновение фамилий у чешских евреев?

– Пражская община, как и Франкфуртская, была одной из крупнейших в Европе. В 1703-м году она насчитывала около 11,5 тысяч человек, что составляло около трети всего пражского населения. В ситуациях подобного рода нередко возникает необходимость различать людей не только по име-

ни (и отчеству, как в традиционной еврейской системе именования), но и по прозвищу, характерному для всего семейства. Окружающее христианское – в подавляющем большинстве немецкоязычное – население имело фамилии уже со средних веков, и этот фактор тоже мог иметь определенное значение.

Большинство фамилий появляется только в 17-18-м веках, что видно из надгробных надписей и из исторических источников. Например, сохранились результаты переписи еврейского населения 1546-го года (на чешском языке). В них мы встречаем лишь несколько фамилий таких, как Эбштейн [Ebstein], Энофф [Enoff], Грегор [Gregor], Клестерле [Klesterle], Крава [Krava] (по-немецки Kuh, корова) и Мунка [Munka]. А также несколько чешских прозвищ (от географических названий или от физических качеств человека), которые в более поздних документах не встречаются, например, Хомутовский [Chomutovsky] из города Хомутов, Кульгавый [Kulhavy] – хромой и Вокатый [Vokaty] – глазастый. Кроме того, когда мы говорим о периоде до 1787-го года, следует быть очень осторожным, употребляя слово «фамилия». Так как не было никакого закона, который обязывал бы иметь фамилию, то, строго говоря, было бы правильнее называть эти именованья прозвищами, которые могли быть или не быть наследственными. Например, Мозес Бендинер [Bendiner] был сыном Ури Горовица [Horowitz]. Семьи Иппен [Jippen], Грофф [Groff] и Шульгоф [Schulhoff] также

упоминаются в источниках как Кершнер [Kerschner], в то время как у некоторых представителей семьи Нейштедтель [Neustädtl] надгробные надписи указывает прозвище Даян [Dajan].

Более того, звучание фамилии могло зависеть от языка, на котором составлен источник. Например, немецкие Доктор [Doctor] (доктор, врач), Гольдшмидт [Goldschmidt] (ювелир) и Шварц [Schwarz] (черный) в чешских источниках упоминаются как Лекарж [Lekař], Златник [Zlatník] и Черны [Černý], то есть в прямом переводе на чешский, а на надгробных плитах соответствуют ивритскому переводу: Рофе [Rofe], Цореф [Zoref] и Шахор [Schachor]. Семья Горовиц [Horowitz] упоминается в чешских источниках как Горжовский [Hořovsky].

– Вспоминаются ли, какие-то интересные подробности поиска информации?

– Пожалуй, наиболее любопытный эпизод случился в конце моей работы. Я зашел в парижскую библиотеку «Медем» (содержащую самую большую коллекцию книг на идише в Европе), чтобы поработать с одним источником, касающимся Польши. В то время я уже начинал работать над книгой о польских еврейских фамилиях. В читальном зале кроме меня оказался еще один мужчина, примерно моего возраста. Мы с ним разговорились, и выяснилось, что он – коренной бретонец (то есть из французской провинции Бре-

тань) с очень сильным бретонским самосознанием. И эта любовь к культуре бретонского меньшинства заставила его интересоваться языками и культурной историей других меньшинств, живущих во Франции. В частности, его особенно заинтересовала лингвистика идиша. Когда он меня спросил, чем я занимаюсь, и узнал о подготовке книги о Праге, он вспомнил, что за неделю до этого, просматривая идишский журнал «Филологише шрифтн», с 1920-го года издававшийся в Вильнюсе, случайно увидел в нем статью о еврейских названиях городов Чехословакии и соседних с ней земель. Я об этой статье ничего не слышал.

Мы разыскали этот журнал за 1925 год, и небольшая девятистраничная статья стала очень важным источником для моей книги, так как она объяснила большое количество фамилий, которые не совпадают с немецкими названиями городов Богемии, Моравии и чешской Силезии, то есть провинций, составляющих современную Чехию. Например, из нее я узнал, что города Богемская Лейпа [Böhmisch-Leipa], Ледеч [Ledetsch], Мислиц [Misslitz], Мюнхенгрэц [Münchengrätz] и Постельберг [Postelberg] на идише назывались, соответственно, Лейпн, Лейтш, Мислаф, Редиш и Послберг: отсюда и известные пражские фамилии Лейпен [Leipen], Лейч [Leitsch], Мислаф [Misslaf], Редиш [Redisch] и Поссельберг [Posselberg]. Это неожиданное сочетание нескольких случайностей – встреча в библиотеке, разговор между ее единственными посетителями, и тот факт, что на-

кануне мой собеседник просто «наткнулся» на эту статью, разыскивая совершенно другой материал – мне тогда показалось совершенно удивительным...

– Как связаны фамилии чешских евреев 20-го века с теми, которые вы изучали?

– Как я уже сказал, после Указа 1787-го года все еврейское население Австрийской империи должно было принять фамилии. Большинство же пражских евреев сохранили те наследственные именованья, которые они использовали до этого времени. Просматривая списки евреев, выживших в гетто Терезин, опубликованные в 1945-м году, я обнаружил в них многочисленные фамилии, которые мне были известны из источников 15—18 веков. Такие, например, как Абелис [Abelis], Аустерлиц [Austerlitz], Бак [Bac], Бендинер [Bendiner], Бонди [Bondy], Босковиц [Boskowitz], Брандейс [Brandeis], Бунцель [Buntzel], Девидельс [Dewidels], Дукс [Dux], Эйдлиц [Eidlitz], Эльбоген [Elbogen], Фанта [Fanta], Граф [Graf], Гротте [Grotte], Гаммершлаг [Hammerschlag], Иппен [Ippen], Йейтелес [Jeiteles], Кафка [Kafka], Карпелис [Karpelis], Каудерс [Kauders], Кла (у) бер [Kla (u) ber], Книна [Knina], Кореф [Koref], Ку [Kuh], Лейпен [Leipen], Майзель (с) [Meisel (s)], Мельник [Melnik], Мунелес [Muneles], Наход [Nachod], Нейгрешель [Neugroeschel], Пик [Pick], Поппер [Popper], Поргес [Porges], Просниц [Prossnitz], Раншбург [Ranschburg], Редиш [Redisch], Сабатка [Sabatka] и Со-

ботка [Sobotka], Шик [Schick], Шульгоф [Schulhof], Сугдол [Sugdol], Тахau [Tachau], Тауссиг [Taussig], Теплиц [Teplitz], Тевелес [Teweles], Тейн [Thein], Торш [Thorsch], Трич [Tritsch], Утиц [Utitz], Валь [Wahl], Веле [Wehle] и Винтерниц [Winternitz].

Небольшое количество пражских семей выбрало себе сразу после 1787-го года фамилии, звучащие, как типично немецкие. К этой категории относятся, наверное, такие известные семьи, как Корнфельд [Kornfeld] (по-немецки «нива»), Верфель [Werfel] (от немецкого слова Würfel, игральная кость, кубик) и Перуц [Perutz] (от города в Богемии). Количество же фамилий, образованных в этот же период на основе чешского языка, совсем невелико. Среди них Йелинек [Jelinek] – семья, из которой вышли несколько знаменитых раввинов. От них же происходит – по отцовской линии – современная австрийская писательница, лауреат Нобелевской премии 2004 года Эльфриде Йелинек. Еще один пример – фамилия Рубичек [Roubiřek/Rubitschek]. Обе они у евреев происходят от мужских имен. Йелинек по-чешски означает «оленок», это – перевод от уменьшительной формы идишского имени Гирш, Рубичек – от Рубин (Рувим, Реувен).

В Праге время течет по-другому. Фото автора

– В каком веке в Чехии появились евреи, и откуда они пришли? Могут ли фамилии чешских евреев ответить на этот вопрос?

– Это очень интересный вопрос, с одной стороны, и весьма сложный (и на его счет не существует в научном мире

никакого консенсуса), а с другой стороны – он не имеет прямого отношения к истории пражских фамилий. Как я уже упоминал, фамилии в Праге появились, в основном, в 17—18 веках, и они за редким исключением некоторых раввинских семей, прибывших из Германии в эти же века или на один век раньше, не могут дать ответа на поставленный вопрос.

Официальные упоминания о евреях на территории современной Чехии относятся к 10-му веку. Совершенно неизвестно, откуда они прибыли. Может быть, из Северной Италии, а может быть из Византии, через Балканы. Зато известно, что они до 13-го века говорили на старочешском языке. От этого периода не сохранилось фамилий, но уцелели идишские имена, прежде всего женские, которые дожили в Восточной Европе до 20-го века. Это Черне, Злате, Добрушке, Доре, Дразне, Душл, Мамле, Приве, Роде, Славе (Цлуве), Бобе (Бубе), все – чешского происхождения (см. мою книгу «Словарь ашкеназских имен» [A Dictionary of Ashkenazic Given Names, Avotaynu Inc., 2001]). Среди мужских – только Бейнеш и, возможно, Монеш/Муниш и Хлавне.

Эмигранты из Богемии и Моравии заселили тогда большую территорию, включающую Восточную Германию, Силезию, Западную Польшу; их имена встречаются также в австрийских источниках. В 14-15-м веках пражские евреи перешли на идиш. С миграциями в этот регион евреев Южной

Германии (Баварии, Франконии) это связано лишь частично.

Другим важным фактором, возможно, даже более существенным, явилась германизация местного христианского населения, которая имела место в этот же период. Она была связана с притоком немецких христианских колонистов и германизацией чешских городских жителей. Язык пражских евреев, фонетика которого вышла из местного диалекта немецкого, явился основой для всех диалектов идиша, на которых в новое время говорили евреи Восточной Европы. Миграции местных евреев на Восток, уже после перехода на идиш (14—17 вв.), сыграли огромную роль в становлении еврейских общин Польско-Литовского королевства.

Лишь небольшое количество фамилий в Праге – сефардского происхождения. Предки этих семейств прибыли в Прагу из одной из сефардских общин Средиземноморья. Наиболее известные из этих фамилий – Бонди и Фанто. Несколько лет тому назад я получил письмо от одного американского читателя, который с возмущением писал о том, что в моей книге я явно преуменьшил роль сефардов в пражской общине. В качестве аргумента он указал на то, что самая большая из сохранившихся до сегодняшнего дня синагог старого еврейского квартала Праги называется «Испанской»! К сожалению, он не знал, что эта (ашкеназская) синагога была построена лишь во второй половине 19 века и получила свое название из-за «псевдо-мавританского» архитектурного стиля, который был в тот момент наиболее модным для новых

синагог...

Что в имени тебе твоём?

Имя играет очень важную роль в жизни человека. Кто-то им гордится и громко произносит при знакомстве, кто-то стесняется и мечтает его сменить, втайне примеряя на себя понравившееся. Иными словами, людей, равнодушных к своему имени найти сложно. И это не реалии современности: испокон века все народы придавали именам большое значение. «Наряду с чисто бытовым значением – имя помогало отличать разных людей – у евреев всегда существовала и богатейшая культурно-религиозная традиция, связанная с именами и берущая свое начало уже в библейских текстах», – уверен Александр Бейдер.

– Александр, какое значение имели имена в жизни евреев? Отличалось ли отношение евреев к именам от того, как относились к именам представители других религий и национальностей?

– Повторюсь, до конца 18-го века у большинства ашкеназских евреев фамилий не было. Более того, даже после их, можно сказать, насильственного присвоения в результате внедрения в жизнь соответствующих законов, официальные фамилии, фактически, игнорировались вплоть до начала 20-го века. В этом контексте личное имя было основным формальным элементом, позволявшим отличать разных людей.

Наряду с этим, чисто бытовым, значением существует богатейшая культурно-религиозная традиция, связанная с именами, берущая свое начало уже в библейских текстах.

Вспомним хотя бы такие важные эпизоды книги Бытия, как изменение имени Аврама и Сары на Авраам и Сарра, происхождение имени Исаак (Ицхак от евр. глагола «смеяться»), появление у Иакова его второго имени – Израэль... Для еврейских мужчин уже с античных времен существует две категории имен: так называемые, «синагогальные» («шемот а-кодеш») и «бытовые» («кинуим»). Первое из них обязательно существует для любого мужчины, и оно используется во всех религиозных обрядах, по нему вызывают мужчин читать в синагоге Тору, и, наконец, именно оно фигурирует на могильной плите.

Поскольку традиционное именование евреев также включает отчество, то имя отца, перед которым ставится слово «бен» (сын) или «бат/бас» (дочь), – тоже из разряда синагогальных. Имена этой категории – или любые библейские, или те пост библейские, которые происходят из древнееврейского или из арамейского, то есть двух священных языков иудаизма.

В данную категорию с античных времен также входят три имени греческого происхождения: Александр (в честь Александра Македонского), Калонимос и Тодрос (от Теодорос, русское Федор). Эти три имени наряду со многими другими греческими именами использовались греко-говорящими

евреями в Средиземноморье в эпоху античности. Со временем общины перешли на другие языки (а именно, языки тех стран, где евреи жили) и поэтому большинство имен исчезло, но данные три все-таки в силу разных причин выжили и продолжали использоваться в общинах, в которых говорили уже на итальянском, немецком (потом идише) и т. д.

Некоторые раввины также считают синагогальным имя Шнеур (на идише Шнеер), связывая его с грамматически неправильной комбинацией ивритских слов «два» и «свет». Анализ исторических источников не оставляет сомнений относительно его истинного происхождения: оно родственно латинскому *senior* (господин).

Все остальные имена – «бытовые». Например, для ашкеназов в эту категорию входят все имена романского, германского – немецкого или идишского – и славянского происхождения, а также многочисленные уменьшительные формы. Эти имена используются во всех бытовых контекстах, для общения в кругу семьи, с родственниками и соседями, с евреями и не евреями. В принципе, бытовое имя и синагогальное имя могут не иметь ничего общего между собой. Однако уже в Средние века стали появляться системы соответствий между именами этих двух категорий, рекомендуемые различными раввинами. В некоторых случаях связь устанавливалась семантически: Барух и Зелик (оба от слов, означающих «благословенный»). В других случаях мы имеем дело с фонетическими совпадениями: Менахем и Мендель, Ашер

и Аншель, Бениамин и Буним.

Несколько соответствий основаны на библейском благословении Иакова, в котором он сравнивает своих сыновей с определенными животными. Нафтали, к примеру, сравнивается с серной и поэтому он традиционно связан с именем Гирш (от германского корня, означающего «олень»), Биньямин – с волком, и отсюда связь с бытовым именем Вольф; Ехуда – со львом, и поэтому это имя является синагогальным эквивалентом Лейба. Немало соответствий, впрочем, кажутся случайными, произвольно придуманными раввинами. Например, для Зеликмана мы находим следующие синагогальные «эквиваленты»: Исаак, Иекутиель, Яков, Эфраим, Ехуда, Мешулам, Авраам, Азриель, Элиаким, Гершон, Аарон и т. д.

Традиционно считается, что для женских имен разделения на две категории не существует. Лишь во второй половине 20-го века в неортодоксальных синагогах, прежде всего, в Северной Америке, появилась традиция давать девочкам в дополнение к их официальным именам, фигурирующим в паспорте, еще и «еврейское» имя. Эти имена часто ошибочно называют ивритскими, хотя нередко они (как, например, Бейла, Фрада), на самом деле, – идишского происхождения и к ивриту никакого отношения не имеют.

Система двух категорий имен не является еврейской спецификой. Например, в России у православных она тоже была правилом вплоть до 17-го века. Каждый человек получал

при крещении так называемое «календарное» имя (от имени святого, как правило, эти имена были или греческого или древнееврейского происхождения), но в быту часто пользовался совершенно другим именем, славянского или, реже, скандинавского происхождения.

– Как давались имена, на какой день после рождения? Кто придумывал имя? Существовала ли определенная процедура присвоения имени младенцам?

– Мальчик обязательно получал синагогальное имя в день обрезания, то есть на восьмой день после его рождения. Для девочек строгих правил не существовало. В некоторых общинах имя присваивалось сразу же после рождения. В других – ждали того дня, когда отец в следующий раз пойдет в синагогу и там объявит об имени. В таких случаях этот день нередко приходился на первую субботу после рождения. Имя выбиралось родителями, нередко при непосредственном участии других близких родственников. У сефардов дети часто получали имена в честь дедушек или бабушек, живых или умерших.

С другой стороны, у ашкеназов, уже со Средних веков в Германии, установилась традиция называть детей в честь умерших родственников. Считалось, что, если назвать в честь живущего, то это может ускорить его смерть. Некоторые религиозные ученые предлагали дальнейшее развитие этой же идеи, и, например, Ехуда Хасид (живший

в Германии на рубеже 12-13-го веков) учил, что мужчина не должен жениться на женщине, имя отца которой совпадает с его собственным. Законом это не стало, но в некоторых общинах Российской империи в 19-м веке люди старались избежать ситуации, когда один из новобрачных имел то же имя, что и тесть или свекровь. В южной Германии, Эльзасе и Швейцарии до 20-го века сохранялся старинный обряд присвоения имени, называемый «(г) олекраш», заключающийся в том, что люлька с младенцем поднималась высоко на головой и пелись благословения.

– Можно ли было менять имя в течение жизни, приветствовалось ли это еврейской религией?

– В течение жизни имена не менялись за исключением, разумеется, перехода в другую религию. Но зато существует небольшая группа «защитных» имен, которые могли дать в дополнение к уже существующим. В нее входят, прежде всего, мужские имена Хаим («жизнь» на иврите), Алтер («старик» на идише), Зейде («дед» на идише) и их женские эквиваленты Хая, Алта и Боба/Буба, причем вышеназванные идишские имена, практически, никогда не давали при рождении. Эти имена получали дети во время тяжелых болезней, или дети, которых родители пытались таким образом уберечь, обманув ангела смерти. Кстати, аллегорические ассоциации, связанные с именем Зейде, идут лейтмотивом в романе «Как несколько дней» Меира Шалева.

– *Что общего между ашкеназскими и сефардскими именами, и чем они отличаются?*

– Многие имена древнееврейского происхождения (в том числе библейские) использовались обеими группами. Есть, впрочем, и исключения. Мужское Нисим и женское Мазалтов – очень распространенные имена на Востоке, а вот у ашкеназов они не встречались. С другой стороны, Зеэв, Арье, Цви и Дов – чисто ашкеназские именованья, которые впервые появляются в источниках лишь в 16-м веке. Эти имена – переводы (калькирование) на иврит распространенных идишских имен Вольф (волк), Лейб (лев), Гирш (олень) и Бер (медведь).

Имена, образованные на основе идиша или славянских языков, конечно, не встречаются у сефардов, а имена с испанскими или арабскими корнями – у ашкеназов.

Интересно, впрочем, отметить одну важную черту, общую для именных всех еврейских общин: женские имена очень часто образованы от слов разговорного языка с положительными, часто романтическими, ассоциациями.

Несколько примеров:

– *Восточная Европа* – Рейзель (розочка), Фейгель (птичка), Блюма (цветок), Глика (счастье), Эйдель (благородная), Шейна (красивая), Фрейда (радость), Голда (золото), Малка (королева).

– *Средневековая Чехия* – Злата, Добриш, Слава, Черна,

Либуша, Сладка (все они еще использовались в 19-м веке в Российской империи), Млада, Красна, Душана, Весела.

– *Средневековая Франция* – Бела (красивая), Дольца (нежная), Джентиль (благородная), Рейна (королева). От них происходят идишские Бейла, Тольца, Ентель и Рейна, соответственно, Джоя (радость) и Шера (дорогая).

– *Флоренция в эпоху Возрождения* – Белла, Коломба (голубка), Диаманте (алмаз), Перла (жемчужина), Регина (королева), Роза, Стелла (звезда), Фиоре (цветок).

– *Сефардские общины Османской империи* – Белла Донна, Бланка (белая), Буена (добрая), Оро (золото), Грация, Соль (солнце), Луна, Сеньора, Вентура (удача), Роза.

В новое время подобная тенденция в Европе была характерна, прежде всего, для евреев. У немцев и восточных славян имена «со значением» были очень распространены в языческом именнике, причем и у мужчин, и у женщин, но постепенно их вытеснили имена христианских святых.

Интересно, что в период романтизма в Германии (на рубеже 18-19-го веков), немецкие авторы предлагали своим соотечественникам отказаться от иностранных имен, чуждых немецкой культуре, и начинать называть девочек такими «благородными» немецкими именами, как Блюма (Bluma), Голда (Golda), Эделя (Edela), Фрейдина (Freudina), Глик (Glück) или Шене (Schöne). Эти авторы, конечно, не были знакомы с ашкеназской культурой, и не подозревали, что они предлагают типично «еврейские» имена. Ситуация стано-

вится еще более курьезной, если учесть, что многие из этих имен были евреями не придуманы, а заимствованы в раннее Средневековье у немцев, но последние их постепенно «забыли», а евреи продолжали их использовать в течение многих столетий.

– Какие имена были наиболее популярны, и чем это объясняется?

– У евреев, начиная со средних веков, были очень популярны имена библейских персонажей, наиболее важных для еврейской религии: Авраам и Сарра, Исаак и Ревекка, Яков, Рахиль и Лея, Иосиф и Ехуда, Моисей и Самуил, Давид и Соломон, Мордехай и Эсфирь (Эстер). Любопытно, что многие из этих имен совсем не использовались в античное время. Например, в Талмуде нет упоминаний ни об одном Аврааме, Ашере, Давиде, Габриэле, Исайте, Израиле, Рафаеле и Соломоне, и лишь один-два Моисея и Аарона.

В то же время в еврейских источниках, относящихся к началу второго тысячелетия христианской эры, мы встречаем эти имена среди наиболее распространенных в общинах Германии, Испании и Ближнего Востока. Из этого следует, что новая традиция зародилась где-то во второй половине первого тысячелетия и постепенно распространилась по всему еврейскому миру. Выше я уже говорил о наиболее распространенных «приятно звучащих» женских именах. Как правило, считается, что для еврейских мужчин семантика име-

ни большого значения не имела. Я же думаю, что в позднее средневековье, по крайней мере, для ашкеназов, эта идея – неверна.

Иначе, как объяснить тот факт, что начиная с 14-го века, среди наиболее распространенных имен встречаются именно те, которые происходят от слов, означающих «олень» (Гирш/Герц), «лев» (Лейб/Леб), «волк» (Вольф), «медведь» (Бер). Обычно в раввинской литературе их распространение связывают с благословением библейским Иаковым его сыновей, о котором я уже говорил выше. В этом случае утверждается, что Гирш и Герц – это «символическая» замена имени Нафтали, Лейб появился вместо Ехуды, Вольф – вместо Бениамина, ну а Бер – вместо Иссахара, которого в Библии сравнивают с ослом. Но, учитывая не очень лестные ассоциации, связанные с ослом в европейской культуре, у последнего никаких шансов на выживание не было, поэтому осла заменили на более благородное животное – медведь.

Для всех этих имен, за исключением, пожалуй, Лейба, данное объяснение – явный анахронизм. Дело в том, что, например, имена Иссахар и Нафтали почти не упоминаются в средневековых еврейских источниках, а Бениамин в них встречается весьма редко. В то же время, изучение именных традиций немцев и славян Центральной Европы показывает, что у первых среди наиболее частотных имен были те, которые начинаются с корня Бер, Вольф и Эбер («кабан»),

а у вторых Елень и Медведь. То есть, за исключением Эбера, который в еврейской культуре, разумеется, прижиться никак не мог, мы встречаем тех же самых животных, символов силы и мужества. Если бы я был профессором лингвистики или истории Тель-Авивского университета (и меня бы звали Пол Векслер или Шломо Занд), то я бы, безусловно, принял эти данные за прямое свидетельство того, что ашкеназы происходят от перешедших в иудаизм славян и немцев. Но, не будучи не тем и ни другим, я считаю, что подобная «смелая» гипотеза здесь немного не к месту. Просто эта информация показывает нам, что в Средние века евреи не были изолированы от влияния окружающего населения, как это нередко считается.

Еврейской истории известны также, по крайней мере, два случая, когда распространенное имя совершенно исчезало из-за одного его носителя. Первый пример, Богдан, относится к Великому Княжеству Литовскому, которое в тот момент включало Литву, Белоруссию и большую часть Украины. Это имя, один из весьма редких примеров заимствования у восточных славян, было весьма нередким до середины 17-го века, т.е. до кровавых погромов, учиненных казаками под руководством Богдана Хмельницкого.

Второе, Адольф, было очень распространено у евреев Германии – нередко в качестве замены имени Авраам – в первой трети 20-го века...

– Какие имена были в ходу в Восточной Европе?

– Впервые еврейские имена встречаются в Киевском письме, составленном на древнееврейском языке предположительно в 10-м веке. Древнейший аутентичный документ, вышедший с территории Киевской Руси – это по сути рекомендательное письмо, выданное Якову бен Ханукке иудейской общиной Киева для предъявления в других иудейских общинах.

Киевское письмо подписали лидеры местной общины. Среди 16-ти имен мы, в основном, встречаем, библейские, но 6 не упоминаются ни в каких других еврейских источниках. Одно из них, Гостята, как предположил Абрам Торпусман, – славянского происхождения, другие – скорее всего, хазарские. В течение нескольких следующих веков никаких новых данных нет.

На рубеже 15—16 веков, в общинах Украины и Беларуси, наряду с библейскими, встречается некоторое количество редких имен, в основном, славянского происхождения: Рыжко, Волчко, Доманя, Жидка, Живьница, Богдана, Детко, Пчолка, Шаня. По-видимому, мы имеем дело с представителями небольших славяноязычных общин, которые сформировались на этих территориях до прихода ашкеназов из разнородных элементов: потомки перешедших в иудаизм хазар, евреи из Крыма, Византийской империи и Чехии. По-видимому, представители последней группы были наиболее многочисленны, так как от них до 20-го века сохранились имена,

которые я уже упоминал выше. Лишь к середине 16-го века типично ашкеназские имена, происходящие из немецкого или идиша, а также включающие французские и большую группу имен с ивритскими основами, но произносимыми по-ашкеназски (например, Мойша/Мовша, а не Моше/Моисей, Сроль, а не Израель/Израиль, Пейсах, а не Песах, Сора и Рохель, а не Сара и Рахель/Рахиль и т.д.) становятся доминирующими. Вплоть до конца 19-го века имена с новыми корнями больше не появлялись, но зато было создано тысячи новых уменьшительных форм, в основном, с использованием славянских суффиксов.

Возьмем, к примеру, имя Иосеф/Иосиф. Для него мы встречаем следующие варианты: Иось, Иосько, Иошко, Иосек, Иошек, Иощик, Иосефка, Есифец, Еска, Есь, Еся, Есипка, Юзек, Иосель, Иоселе, Иозель, Езель, Ейзель, Евзель. На рубеже 19—20 веков появилось несколько новых «модных» имен, занесенных из Западной Европы, например, Бетти и Фанни, в просторечье – Бетя и Фаня. Их, в основном, давали вместо гораздо более традиционных Бейлы и Фейги, соответственно.

Часть евреев стала использовать для общения с окружающим славянским населением славянские формы библейских имен: Исаак вместо Ицек/Ицик, Барух вместо Борех/Бурих, Яков вместо Янкев/Янкель, Рувим вместо Рувен/Рубин, Ревекка вместо Ривка и т. д. Другие меняли имена на христианские (нередко – из Западной Европы), имеющие несколько

общих букв с их настоящим еврейским именем: Исидор (Израиль), Берnard (Бер), Леон (Лейб), Ефим (Хаим), Розалия (Рейзя), Соня (Сара или Шейна). В советский период эта тенденция получила дальнейшее развитие, с многочисленными Гришами (Гирш), Аркадиями (Арон), Вовами (Вольф), Львами и Ленями (Лейб), Марками (Мордехай), Борисами (Бер) и т. д.

Менора – один из древнейших символов иудаизма.
Задняя синагога в гетто Тршебича (Чехия).
Фото: Ави Акива

– Были ли в ходу двойные имена и чем это объяснялось?

– Двойные имена встречаются у ашкеназских евреев уже в средневековой Германии, хотя в этот период они были скорее исключениями. Постепенно эта традиция развивалась: в 19-м веке в Черте Оседлости и Царстве Польском 30—40% евреев имело по два имени. Я вижу этому несколько независимых причин. Для мужчин важное значение имела дихотомия «синагогальное имя» – «бытовое имя», о которой я говорил в начале нашей беседы.

Исторически, именно сочетания этих двух имен дали первые двойные имена. В новое время среди распространенных сочетаний из этой категории мы встречаем: Иуда Лейб, Менахем Мендель, Ашер Аншель, Элиэзер Липман, Нафтали Гирш, Дов Бер.

До 19-го века у евреев фамилий не было и даже после их присвоения в течение многих десятилетий для еврейской психологии эти официальные именованья не имели никакого значения. Использование двойных имен позволяло ввести дополнительный элемент для различения разных людей.

Давая двойное имя, можно было почтить память двух умерших родственников (и таким образом, удовлетворить желания нескольких живых, которые эти имена предлагали), или же дать одно имя в честь кого-нибудь, а другое – просто потому, что оно нравилось.

В принципе сочетания любых двух имен были возможны, но далеко не все из них использовались. Я провел статистический анализ двойных имен, принятых в 19-м веке в ря-

де польских общин, и выяснилось, что существовало немало закономерностей даже для имен, в которых две части не составляют традиционную пару «синагогальное имя» – «бытовое имя». Например, наиболее распространенные мужские имена начинаются с имени первого патриарха Авраама: Абрам-Мошек, Абрам-Янкель, Абрам-Лейб и т. д. Но самое частотное из них: Абрам-Ицек (Исаак), то есть включающее имя сына этого библейского патриарха.

Хаим очень часто появляется в первой позиции двойного имени. Скорее всего, это связано с «защитными» ассоциациями этого имени, о которых я говорил выше. У женщин, наиболее распространенные комбинации были: Сора-Ривка (соединяющая имена жен Авраама и Исаака), Рохля/Рухля-Лея (соединяющая имена жен Иакова; обратите внимание, что любимая жена Рахиль – на первом месте, хотя она и младшая), Эстер-Малка (напоминающая о том, что библейская Эстер стала королевой Персии).

Свои пятилетние исследования еврейских имен Александр Бейдер объединил в монографии «Словарь ашкеназских имен: их происхождение, структура, произношение и миграции» («A Dictionary of Ashkenazic Given Names: Their Origins, Structure, Pronunciation, and Migrations»), которая вышла в свет в 2001 году в США в издательстве «Авотейну», специализирующемся в области еврейской генеалогии.

– Александр, из каких источников вы черпали материал для исследований?

– Первая группа включает около ста сборников исторических документов о евреях, опубликованных в 19-20-х веках в различных европейских странах. Среди наиболее важных «Нюрнбергский мартиролог», включающий обширные списки евреев, погибших в некоторых общинах Германии во время погромов 1096, 1298 и 1349 годов. Еще одним источником стала большая коллекция латинских и ивритских документов из Кельна (1235—1347), а также обширные сборники материалов о средневековых Нюрнберге, Франкфурте, Эрфурте, Вене, а также касающихся целых регионов, таких как Богемия, Моравия, Австрия, Венгрия и Силезия. Сюда же входят несколько фундаментальных коллекций, касающихся Восточной Европы: два тома «Русско-Еврейского Архива», опубликованные в 1882 году первым крупным историком русского еврейства С. А. Бершадским (происходившим, между прочим, из семьи православного священника) и три тома, вышедшие в 1899—1913 годах под названием «Регесты и надписи». Эти пять книг включают большое количество исторических документов 15—18 вв., в которых упоминаются евреи, жившие на территории современных Украины, Беларуси и Литвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.